

АРХЕОЛОГИЯ

DOI: 10.15372/HSS20210101
УДК 902:930(571)

С.В. КОВАЛЕНКО

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ ПОЗДНЕГО НЕОЛИТА ЗАПАДНОГО ПРИАМУРЬЯ В 1980–2010-х гг.

Центр по сохранению историко-культурного наследия
Амурской области,
РФ, 675000, г. Благовещенск, пер. Уралова, 5/2

Статья посвящена анализу культурно-хронологических схем позднего неолита Западного Приамурья, представленных в историографии первой половины 1980-х – начала 2010-х гг. Работа, будучи второй частью обобщающего историографического исследования, включает подробную характеристику четвертого и пятого историографических этапов. Четвертый этап (первая половина 1980-х – вторая половина 1990-х гг.) связан преимущественно с расширением картографии осиноозерской культуры и накоплением источниковой базы для ее дальнейшего изучения. Пятый историографический этап (2000–2010-е гг.) представлен работами Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН) и Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области. Рассматривается связь основополагающих эталонных концепций 1960–1970-х гг. с современными наработками начала 2010-х гг.

Ключевые слова: Западное Приамурье, историография, поздний неолит, осиноозерская культура, генезис, хронология.

S.V. KOVALENKO

STUDYING HISTORY AND HISTORIOGRAPHY OF THE LATE NEOLITHIC OF THE WESTERN AMUR REGION IN THE 1980s – 2010s

Center for Preservation of Historical
and Cultural Heritage of the Amur Region
Uralova str., 5/2, Blagoveshchensk, 675000, Russian Federation

This article continues the generalizing research on the scientific concepts of the late Neolithic of Western Amur Region. There was a relative lull in studying the Neolithic in the region from the late 1970s to early 2000s. Despite this, the 1980s- 1990s can be classified as a separate stage, when the Osinoozersk culture cartography continued to expand, and the source base for the further studies accumulated. This was largely derived from archaeological surveying and discovery of the late Neolithic data as results of stationary investigations on multilayer sites in the region. At this stage, university archaeological studies started and the municipal archaeological service was created that made a great contribution to the discovery and preservation of the late Neolithic sites. A new phase of archaeological research has begun in Western Amur Region since the early 2000s. This period has been marked with beginning a new stage of stationary work of the Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IAET SB RAS) on the regional late Neolithic sites. The field work led to the start of international expeditions in the region. In 2003, the Center for Preservation of the Historical and Cultural Heritage of Amur Region was established. Its activity made a significant

Станислав Викторович Коваленко – начальник археологического отдела, Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области., e-mail: stas-kov7@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0840-2920>.

Stanislav V. Kovalenko – Head of the Archaeological Department of the Center for Preservation of Historical and Cultural Heritage of the Amur Region.

contribution to studying the late Neolithic. The research resulted in broadening the source base to analyze the Osinoozersk culture; new types of cultural sites were discovered, which made it possible to identify a number of features in the housebuilding, stone tools and pottery of the late Neolithic era. Despite this, many issues remain to be discussed and resolved at the moment. On the one hand, a problem to solve is the culture chronology and its relationship with the early Neolithic Novopetrovka culture; on the other hand, its relation with the early Iron Age population in western Amur Region has to be proved. The transition of the Osinoozerskaya culture bearers to producing economy is the issue deserved to be studied and get additional research. Solving these issues is inextricably linked with the qualitative and quantitative improvement of the source base.

Key words: western Amur Region, historiography, late Neolithic, Osinoozersk culture, genesis, chronology.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая статья представляет собой вторую часть историографического анализа научных концепций позднего неолита Западного Приамурья. В предыдущей части [1] были рассмотрены три первых историографических этапа в изучении позднего неолита региона, которые охватили период со второй половины XIX в. до 1977 г.: I этап – вторая половина XIX в. – 1935 г.; II этап – 1935 – 1961 гг.; III этап – 1961–1977 гг. [1].

С позиции историографии, каждый из этих этапов характеризовался уровнем накопления, обработки и осмысления материала. К концу 1970-х гг. А.П. Окладниковым и А.П. Деревянко была полностью сформирована схема развития неолитических культур Западного Приамурья, в том числе выделена осиноозерская культура позднего неолита, датированная III–II тыс. до н.э. В современной интерпретации культура коррелируется с эпохой позднего неолита в регионе. В данный период было определено место культуры в историческом развитии юга Дальнего Востока России. По сходству керамики и конструктивным особенностям жилищ сделан вывод, что она сложилась на основе местных древних традиций и генетически связана с новопетровской культурой, несмотря на значительный хронологический разрыв и существенные различия в каменном инвентаре. По мнению исследователей, немалую роль в формировании каменной индустрии носителей осиноозерской культуры сыграли контакты с поздним этапом громатухинской культуры. Сделан вывод о появлении у населения, хозяйственная деятельность которого основывалось на охоте и рыболовстве, новой отрасли хозяйства – земледелия [2, с. 655–656; 3, с. 149–150; 4, 157, 166, 192–195; 5, с. 385–388; 6, с. 9–12, 222; 7, с. 33–42; 8, с. 107, 236, 253–254, 257; 9, с. 41, 104–109]. Представление о культуре вплоть до начала XXI в. было зафиксировано на уровне источниковой базы, сложившейся к началу 1970-х гг. [10, с. 73, 74; 11, с. 61, 62; 12, с. 322–324; 13, с. 100, 101].

Уровень изученности позднего неолита региона в конце XX – начале XXI в. условно можно разделить на два этапа: IV этап – первая половина 1980-х – вторая половина 1990-х гг.; V этап – 2000–2010-е гг.

IV ЭТАП (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1980-х – ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1990-х гг.)

В рамках данного этапа продолжало расширяться картографирование осиноозерской культуры и накопление источниковой базы для ее дальнейшего изучения и осмысления.

Предпосылки активной разведочной деятельности 1980–1990-х гг. были заложены в 1972 г., когда на базе Благовещенского государственного педагогического института (с 1996 г. – университета) усилиями Б.С. Сапунова и В.В. Сухих была создана археологическая лаборатория. Основной целью исследований стало изучение механизма смены культурных традиций Приамурья. Особое внимание уделялось изучению неолитических культур Приамурья и сопредельных территорий.

Из исследований Института археологии и этнографии СО РАН, затронувших изучение и позднего неолита, следует выделить раскопки Е.И. Деревянко 1981 и 1983 гг. на горе Шапка в Михайловском районе [14, с. 116–124]. На фоне преобладающего средневекового материала при разборке жилищ и в межжилищном пространстве удалось проследить остатки поздненеолитического культурного горизонта и выявить артефакты, относящиеся к осиноозерской культуре¹.

В 1982 г. Б.С. Сапуновым были опубликованы первые методические рекомендации по работе с памятниками археологии Амурской области, в которых особое внимание обращалось на географические особенности распространения осиноозерской культуры [15, с. 6].

В середине 1980-х гг. археологическим отрядом Благовещенского государственного педагогического института (БГПИ) проводятся активные разведочные работы в регионе с целью проверки состояния ранее выявленных и поиска новых объектов археологического наследия. В результате обнаружен ряд объектов с материалами эпохи неолита.

По данным Б.С. Сапунова, на 1989 г. благодаря многолетним исследованиям на территории Амурской области было выявлено свыше 750 археологиче-

¹ Деревянко Е.И. Отчет о полевых исследованиях на горе Шапка. Амурская область. 1981 г. // Архив ИА РАН. Р-1, №10079. 89 л.; Она же. Отчет о раскопках городища на горе Шапка. Амурская область. 1983 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 9733. 102 л.

ских памятников, в том числе периода позднего неолита [16, с. 57]. В результате паспортизации, архивно-библиографических и разведочных исследований в аннотированный список памятников истории и культуры Амурской области 1991 г. вошли объекты периода раннего и позднего неолита² [17].

В 1995 г. Д.П. Болотин обследовал обнаруженный в 1989 г. Б.С. Сапуновым памятник Ровное I, расположенный на высокой террасе левого берега р. Зеи недалеко от г. Благовещенска. Анализ археологической коллекции показал его принадлежность осиноозерской культуре³ [18, с. 52]. В ходе полевых исследований 1996 г., проводившихся вдоль р. Амур между селами Михайловка и Сергеевка Благовещенского района, был найден и частично изучен многослойный памятник Михайловка-Ключ [19, с. 70]. Среди поздненеолитических находок встречены каменная булава и несколько бифасиально регулированных наконечников стрел из разноцветного халцедона [20, с. 11].

В 1998 г. на опорном памятнике осиноозерской культуры Осинное Озеро вблизи раскопа 1962 г. заложен шурф, из которого были отобраны пробы на палинологический анализ. Учитывая поврежденность неолитического слоя памятника, в 1999 г. продублировали разрез стенки 1998 г. В шурфе на глубине 30 см найден неолитический сосуд с орнаментом в виде налпных рассеченных валиков, взята проба грунта на спорово-пыльцевой анализ [21, с. 105–106].

В 1999 г. в Свободненском районе выявлено несколько памятников эпохи каменного века, обследована пещера «Каменный дом» у с. Буссе [19, с. 70]. В 3,5 км к северо-западу от с. Киселеозерка Белогорского района на песчаной дюне, расположенной на северо-восточном берегу оз. Киселевское, открыто многослойное поселение Киселеозерка II. На релке собрана коллекция археологического материала, часть которого относится к осиноозерской культуре [18, с. 52].

В 2000 г. были опубликованы материалы ряда памятников каменного века Амурской области, выявленных в ходе археологических исследований 1980–1990-х гг. совместной археологической лабораторией Благовещенского государственного педагогического университета (БГПУ), ДВО и СО РАН [22]. Основное место отводилось описанию каменной индустрии на-

чального этапа неолита, а керамики в коллекции не было. В этом материале, часть которого является подъемным (а культурные слои разветвленными), присутствуют артефакты поздненеолитического облика [22, с. 45, 47, 55, 69, 70].

В 1980–1990-х гг. продолжало расширяться картографирование осиноозерской культуры, пополнялась источниковая база, чему во многом способствовало проведение археологических разведок и стационарных исследований на многослойных памятниках в регионе. К концу XX в. в Западном Приамурье было зафиксировано более 100 памятников, охватывавших хронологический диапазон от раннего до позднего неолита.

V ЭТАП (2000 г. – 2010-гг.)

В начале 2000-х гг. в археологии Западного Приамурья наступила новая фаза в исследовании позднего неолита. Было положено начало стационарным работам ИАЭТ СО РАН на памятниках неолита, состоялись международные экспедиции.

Летом 2000 г. в Амурской области работала Комплексная археологическая экспедиция по Зейскому водохранилищу и р. Зее под руководством академика А.П. Деревянко. На этой территории, во многом совпавшей с маршрутом Дальневосточной археологической экспедиции 1961 г., вновь обследовались объекты, ранее отнесенные к периоду позднего неолита [23, с. 4–10].

С 2000 г. С.В. Алкиным проводились исследования памятника Михайловка-Ключ – мастерской по изготовлению каменных орудий, которая функционировала на протяжении длительного времени в районе выходов качественного халцедонового сырья [19, с. 70; 24, с. 11–14; 25, с. 188–190]. В 2001 г. в научный оборот были введены данные по радиоуглеродному возрасту памятников осиноозерской культуры. Для жилища № 2 Осинное Озеро (раскопки 1962 г.) получено радиоуглеродное определение по бересте 3715 ± 35 л.н. (кал. 2274–2032 гг. до н.э., АА-36744). Для неолитического слоя памятника Михайловка-Ключ определена радиоуглеродная дата по углю — 4255 ± 150 л.н. (кал. 3340–2490 гг. до н.э., СОАН-3466). Даты показали соответствие ранее предложенному хронологическому диапазону культуры [26, с. 47–48].

В том же году А.В. Гребенщиков в статье, посвященной анализу раннего неолита среднего Амура, высказал мнение по поводу преемственности новопетровской культуры раннего неолита и осиноозерской поздненеолитической культуры на основании близости керамического производства и технологии строительства жилищ. По его заключению, взгляд на осиноозерцев как на исторических преемников традиций

² Статунов Б.С. Полевой отчет о паспортизации археологических памятников [в Амурской области]. 1989 г. // Архив ИА РАН. Р-1, №13600. 63 л.; № 13601. Приложение к отчету. 135 л.; *Он же*. Паспортизация археологических памятников в Константиновском районе Амурской области в 1990 г. // Архив ИА РАН. Р-1, №15379. 98 л.; *Сухих В.В.* Паспортизация археологических памятников Тамбовского района Амурской области в 1990 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №15388. 67 л.

³ Болотин Д.П. Отчет об археологической разведке в Благовещенском районе Амурской области в 1995 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №19234.а 39 л.

новопетровских племен по ряду причин нельзя признать верным [25, с. 193; 27, с. 51–56].

Созданный в 2003 г. Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области, который возглавил Н.Н. Зайцев, начал активно проводить сплошную паспортизацию археологических объектов области, в результате которой были открыты новые памятники осиноозерской культуры [18, с. 52–53; 28, с. 156]. В этот период сотрудниками Благовещенской лаборатории археологии ИАЭТ СО РАН вводятся в научный оборот неолитические материалы, полученные в результате исследований прошлых лет. Ряд представленных объектов содержал материал, который коррелировался с эпохой позднего неолита и расширял ареал носителей осиноозерской культуры [29, с. 95–101; 30, с. 66, 69, 71, 74, 80, 105, 106].

В 2004 г. на поселении в устье р. Громатухи было изучено осиноозерское жилище, представленное остатками наземной конструкции, анализ которой позволил воссоздать ее внешний вид, особенности пространственной ориентации и внутренней организации жилого пространства с очагом, зонами для работы и отдыха. Это жилище интерпретируется как сезонная временная (промысловая) постройка. Предполагается, что оно могло иметь разборно-переносную конструкцию. Это первое жилище осиноозерской культуры в пределах северной части ее ареала [25, с. 191; 31, с. 82–86; 32, с. 90–110]. Для осиноозерского слоя получены четыре радиоуглеродные даты по углю: 3600 ± 45 л.н. (кал. 4080–3730 л.н., СОАН-5759); 3350 ± 40 л.н. (кал. 3690–3470 л.н., МТС-05939); 3340 ± 40 л.н. (3690–3480 л.н., МТС-05940); 3350 ± 40 л.н. (3630–3410 л.н., МТС-05941), что соответствует хронологическому диапазону существования культуры [33, с. 105].

И.Я. Шевкомуд в 2004 г. в результате сравнительного анализа осиноозерской культуры и близкой ей хронологически вознесенской культуры нижнего Амура сделал вывод об их очевидном сходстве в технико-типологических основах камнеобработки, типах жилищ, некоторых технологических особенностях получения керамики, а также в формах сосудов. Но такого рода сходство он объяснил стадийной и территориальной близостью культур. Однако детальные признаки в типологии инвентаря и керамики свидетельствуют о культурных различиях [34, с. 141].

Опубликованные в 2005 г. результаты палинологического анализа пробы из шурфа 1998 г. на эпонимном памятнике Осинное Озеро показали, что в процессе формирования культурного слоя растительность в окрестностях поселения изменялась от лесостепи с участием березово-осиновых и кустарниково-широколиственных ассоциаций к разреженному лиственнично-широколиственному лесам и злаково-разнотравным лугам [21, с. 105]. Благодаря про-

веденному спорово-пыльцевому анализу грунта из отложений неолитического слоя шурфа 1999 г. по составу и соотношению компонентов спектра была реконструирована растительность березово-широколиственных лесов. Выяснилось, что в культурном слое, относящемся к осиноозерской культуре, наряду с другими определена пыльца культурных злаков (*Cerealia*), с высокой степенью достоверности указывающая на то, что обитатели стоянки практиковали земледелие [21, с. 105–106].

Первые итоги по локализации источников обсидиана в Приамурье были получены благодаря анализу материалов с неолитических объектов территории среднего Амура, с использованием обсидиановых артефактов, представленных в том числе образцами с поселения Осинное Озеро. Были установлены основные источники археологического обсидиана для Среднего Приамурья – базальтовые плато Облученское и Суюньхэ, расположенные на левом и правом берегах Амура на расстоянии 50–320 км от археологических памятников [35, с. 99–105].

С 2004 по 2007 г. на Троицком могильнике на р. Белой в северо-западной части Ивановского района во время раскопок мохэских погребений были зафиксированы фрагменты поздне-неолитического слоя. Новое местонахождение осиноозерской культуры получило название Озеро Табор. Культурная принадлежность памятника определена по комплексу находок характерной керамики, орнаментированной налестными криволинейными валиками с насечками, и ретушированным каменным орудиям, выполненным преимущественно на отщепах халцедонового сырья. Особенности неолитического комплекса стали наличие микропластинчатой технологии в каменном инструментарии и обнаружение уникального для Приамурья небольшого круглодонного сосуда с гребенчатым орнаментом под венчиком. Следов жилищных конструкций на памятнике не выявлено. Поселение предварительно интерпретировано как сезонный поселенческий комплекс с преимущественной ориентацией на эксплуатацию речных ресурсов [25, с. 191–192; 36, с. 132–134; 37, с. 54–56, 173; 38, с. 225–226; 39, с. 30].

Выход в свет в 2008 г. «Истории Амурской области с древнейших времен до начала XX века» стал знаковым событием для археологии региона и итогом многолетнего труда нескольких поколений археологов и историков [28, с. 157, 40]. В книге обобщены и опубликованы все последние данные по осиноозерской культуре, полученные в процессе раскопок, разведок и архивно-библиографических исследований. Культура была представлена как созданная оседлым населением, хозяйство которого основывалось на охоте, рыболовстве и, возможно, раннем земледелии. Существованию комплексного хозяйства способство-

вали природные условия лесостепи с водоемами, богатыми рыбой [40, с. 34–40].

Проведенные в 2009 г. исследования возвышенной части средневекового городища на горе Шапка в Михайловском районе дали новые материалы об объекте, в том числе был выявлен неолитический слой, относящийся к осиноозерской культуре. Материал коллекции определен как поселенческий [41, с. 120–127].

Анализ семи радиоуглеродных определений, полученных на памятниках Осинное Озеро, Михайловка-Ключ и Громатуха, слой 1, позволил к 2010 г. датировать осиноозерскую культуру в рамках 5290–3410 л.н. [33, с. 107]. Таким образом, на настоящий момент предположение о генетической преемственности осиноозерской и новопетровской культур не подтвердилось, поскольку между поздним этапом новопетровской культуры (8980–8590 л.н.) и ранним – осиноозерской (5290–4430 л.н.) существует временной разрыв около 4 тыс. лет [33, с. 107–108].

Промежуточным подведением итогов в исследовании позднего неолита региона стал выход в 2011 г. публикации С.В. Алкиной, раскрывающей современное состояние изучения осиноозерской неолитической культуры. Им обобщены результаты последнего десятилетия в изучении культуры и намечены задачи для дальнейших исследований [25, с. 188–198]. Анализ источников позволил выделить ряд новых культурообразующих элементов. Отмечены особенности неолитического комплекса поселения Озеро Табор – это микропластинчатая технология каменного инструментария и находка небольшого круглодонного сосуда с гребенчатым орнаментом под венчиком [25, с. 192]. Выделены два новых типа жилищ. Первый представлен наземным жилищем без котлована в устье р. Громатухи. Второй гипотетически обозначен легкими временными жилищами в местах стоянок, которые могли сооружаться на памятниках Михайловка-Ключ и Озеро-Табора. По мнению С.В. Алкиной, говорить о возможности существования у осиноозерцев земледелия преждевременно, так как данных недостаточно, а вопрос о начале формирования производящего хозяйства в Приамурье в целом пока далек от разрешения и требует дополнительных усилий [25, с. 193]. Рассматривая дискуссионный вопрос о взаимосвязи между осиноозерской и новопетровской культурами, он подвергает критике выводы А.В. Гребенщикова [27] и предлагает к обсуждению гипотезу о сосуществовании позднего этапа новопетровской и раннего этапа осиноозерской культуры, по крайней мере, в одной части ее ареала [25, с. 193–194; 27, с. 51–56]. С.В. Алкин отмечает неоднозначность в исследовательской ситуации вокруг понимания осиноозерской культуры. По его мнению, это наименее изученная культура среднего Амура. Характеристика хозяйственно-культурного типа носителей осино-

озерской культуры как охотников и рыболовов с возможными элементами раннего земледелия требует уточнения. Остается открытой проблема происхождения культуры, ее хронологии и периодизации, связи с другими неолитическими культурами региона [25, с. 195].

В 2011 г. в окрестностях с. Албазино обнаружена неолитическая стоянка Ульдугич I, где были найдены фрагменты осиноозерской керамики. Проведенные в 2012 г. раскопки выявили остатки неолитического слоя, который был частично разрушен более поздним средневековым поселением. Керамика и каменные артефакты, обнаруженные в этом слое, отнесены к осиноозерской культуре [42, с. 47; 43, с. 494–498]. На данный момент этот памятник является самым западным в ареале культуры.

В 2012 г. отряд Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области проводил раскопки поселения Осинное Озеро. Была получена коллекция археологических находок, основную часть которой составили каменные артефакты и фрагменты керамики осиноозерской культуры. Керамика представлена фрагментами венчиков, доньшек и стенок лепных сосудов. Доля готовых орудий в коллекции незначительна. В целом инструментарий охарактеризован как типичный для жилищных комплексов с разнообразной хозяйственной деятельностью населения. На нижней границе культурного слоя выявлены столбовые ямы, возможно, представлявшие собой конструкцию легкого навеса. Периферийная часть поселения, вероятно, состояла из комплекса сезонных легких навесов и шалашей небольших размеров (4×5 м), не заглубленных в землю и использовавшихся для разнообразной деятельности людей в теплое время года. В публикации по итогам работ 2012 г. большой блок посвящен истории исследования эпонимного памятника осиноозерской культуры. Впервые введены в научный оборот графические, глазомерные планы раскопок 1962 г., адаптированные из научного отчета⁴ [44].

С 2012 по 2016 г. проводилась активная работа по картографированию объектов осиноозерской культуры. Корпус памятников, содержащих характерный археологический материал осиноозерской культуры, стал включать 20 объектов [18, с. 49–57; 45, с. 89–93; 46, с. 41–55].

При исследованиях 2006–2014 гг. памятника Калиновка (писаница) обнаружено значительное количество фрагментов керамики, орнаментированной параллельными налепными валиками, а также единичные каменные орудия поздненеолитического вре-

⁴ Окладников А.П. Отчет об археологических исследованиях в бассейне реки Амур в 1962 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 2439. 88 л. № 2439а Альбом иллюстраций к отчету. 20 л., 44 ил.

мени, среди которых выделены халцедоновые ядрища, наконечники стрел, вкладышное орудие. Один из культурных горизонтов был отнесен к осиноозерской культуре [47, с. 9]. Данный объект расширяет ареал культуры в северном направлении.

В рамках изучения проблемы генезиса урильской культуры раннего железного века Западного Приамурья отмечается актуальность выявления ее связей с осиноозерской культурой, роль традиций которой пока достаточно не определена [48, с. 30; 49, с. 298–299]. Отмечено, что в орнаментации сосудов урильской культуры присутствуют такие элементы декора, как налепной расщепленный валик и почерченные линии, характерные для осиноозерской культурной традиции [8, с. 192–193, 337; 48, с. 30].

Появление новых радиоуглеродных определений по бересте из жилища 2 Осинового Озера (раскопки 1962 г.)⁵ – 3911 ± 148 л.н. (кал. ±1σ, 2616–2143 ; ±2 σ 2872–1983 до н.э., Nska-01110) [48, с. 30] и по нагару на фрагментах керамики осиноозерской культуры из слоя 1 и жилища с памятника Громатуха – 3380 ± 45 л.н. (кал. ±2 σ, 3811–3479 л.н., МТС-17809) и 3460 ± 50 л.н. (кал. ±2 σ, 3852–3587 л.н. МТС-17804) [50, с. 3, 7–10] подтвердило ранее установленный хронологический диапазон осиноозерской культуры:

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что в последние три десятилетия произошло расширение источниковой базы для анализа осиноозерской культуры, многие дискуссионные проблемы, касающиеся этой культуры, остаются на данный момент не разрешенными. Из непубликованных материалов осиноозерской культуры следует назвать коллекцию 1966 г. с поселения Семиозерка Ивановского района и артефакты разведочных работ 1977 г. на территории Серышевского и Белогорского районов Амурской области⁶. Часть неолитических коллекций с памятников хранится в фондах Амурского областного краеведческого музей им. Г.С. Новикова-Даурского (АОКМ)⁷.

Открытой остается проблема, связанная с изучением генезиса культуры. Несмотря на отмеченный прогресс в датировке осиноозерской культуры, не решен вопрос о ее внутренней периодизации и связи с новопетровской культурой раннего неолита, с одной стороны, и с населением эпохи раннего железного века Западного Приамурья – с другой. Также одним из важнейших остается вопрос о переходе носителей

осиноозерской культуры к производящему хозяйству. Решение указанного вопроса требует дополнительных исследований с комплексным использованием различных методов, таких как флотация культурного слоя на поселениях, спорово-пыльцевой анализ проб, трасологическое изучение орудий труда, детальное изучение особенностей керамического производства и др.

Особого внимания требует решение проблем, связанных с состоянием корпуса источников. В такой исследовательской ситуации одной из важнейших задач представляется обобщение и анализ всей совокупности информации с целью понимания места и роли поздненеолитической осиноозерской культуры в древней истории Западного Приамурья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коваленко С.В. Научные концепции XX в. о позднем неолите Западного Приамурья // Гуманитарные науки в Сибири. 2020. Т. 27, № 1. С. 5–14.
2. Деревянко А.П. Неолит Среднего Амура // Древняя Сибирь (макет I тома «Истории Сибири»): Материалы по древней истории Сибири. Улан-Удэ: [б.и.], 1964. С. 649–657.
3. Окладников А.П., Деревянко А.П. Неолит Дальнего Востока // История Сибири с древнейших времен и до наших дней. Л.: Наука, 1968. Т. 1: Древняя Сибирь. С. 127–150.
4. Деревянко А.П. Новопетровская культура Среднего Амура. Новосибирск: Наука, 1970. 204 с.
5. Окладников А.П., Васильевский Р.С., Деревянко А.П. Археологические исследования на Осиневом озере (раскопки 1965 года) // Материалы полевых исследований Дальневосточной археологической экспедиции. Новосибирск: [б.и.], 1971. Ч. II. С. 323–392.
6. Деревянко А.П. Ранний железный век Дальнего Востока: Курс лекций. Новосибирск: [б.и.], 1972. Ч. 2. 276 с.
7. Окладников А.П., Деревянко А.П. Осиноозерская культура на Среднем Амуре // Материалы по истории Дальнего Востока (история, археология, этнография, филология). Владивосток: Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока: ДНЦ АН СССР, 1973. Т. 9. С. 33–42.
8. Деревянко А.П. Ранний железный век Приамурья. Новосибирск: Наука, 1973. 354 с.
9. Окладников А.П., Деревянко А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1973. 440 с.
10. Мартынов А.С. Археология СССР: учеб. пособ. М.: Высш. шк., 1973. 296 с.
11. История Дальнего Востока СССР: От эпохи первобытно-общинных отношений до наших дней: в 4 т. Владивосток: Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДНЦ АН СССР, 1974. Т. 1, кн. 1: Первобытное общество на территории Дальнего Востока СССР. 166 с.
12. Неолит Северной Евразии. М.: Наука, 1996. 379 с. (Археология СССР в 20 т.; [т. 15])
13. Мартынов А.С. Археология: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2000. 439 с.
14. Деревянко Е.И. Городище на горе «Шапка» // Эпоха камня и половецкой Азии: материалы кн. изд-ва. Новосибирск: [б.и.], 1988. С. 110–126.
15. Саунов Б.С. Методические рекомендации по работе с памятниками археологии. Благовещенск: Благовещ. гос. пед. ин-т, 1982. С. 6–7.
16. Саунов Б.С. История археологических исследований на территории Амурской области // Проблемы краеведения. Арсенев. чтения: тез. докл. конф. Уссурийск: [б.и.], 1989. С. 56–57.

⁵ Коллекция ИАЭТ СО РАН 1962 г.

⁶ Окладников А.П., Саунов Б.С. Отчет о раскопках у с. Семиозерки Дальневосточной археологической экспедиции в 1966 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 3538. 18 л. 7 ил.; Ивлиев А.Л. Отчет об археологической разведке в Амурской области, 1977 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 6711. 77 л.

⁷ АОКМ. Ед. хр. 10553/1-7.

17. Памятники истории и культуры Амурской области. Аннотированный список. Благовещенск: [б.и.], 1991. 136 с.
18. Коваленко С.В. Памятники осиноозерской неолитической культуры бассейна реки Зея // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск. Хэйхэ, 16–18 мая 2016 г.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. С. 49–57.
19. Сапунов И.Б. Об истории исследования археологических памятников Амуро-Зейского плато // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2002. С. 65–70.
20. Болотин Д.П., Сапунов Б.С. Древние культуры Приамурья. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2000. 16 с.
21. Кузьмин Я. В. Геохронология и палеосреда позднего палеолита и неолита умеренного пояса Восточной Азии. Владивосток: Тихоокеанский ин-т географии ДВО РАН, 2005. 282 с.
22. Сапунов Б. С., Петров В. Г., Сапунов И. Б. Памятники каменного века в Амурской области: Препринт. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2000. 75 с.
23. Сапунов Б.С. Экспедиция 2000 г. в бассейне Зеи (записки археолога) // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2001. Вып. 3. С. 4–10.
24. Алкин С.В. Предварительные результаты изучения памятника Михайловка-Ключ в Среднем Приамурье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. Т. VII. С. 11–14.
25. Алкин С.В. Современное состояние изучения осиноозерской неолитической культуры Среднего Приамурья // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2011. С. 188–198.
26. Джалл Э. Дж. Т., Деревянко А.П., Кузьмин Я.В., Орлова Л.А., Болотин Д.П., Сапунов Б.С., Табаров А.В., Зайцев Н.Н. Новые радиоуглеродные даты археологических памятников Среднего Приамурья // Вестн. Амур. гос. ун-та. 2001. Вып. 12. С. 47–48.
27. Гребенников А.В. Ранний неолит Среднего Амура: мифы и реальность // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2001. Вып. 3. С. 49–61.
28. Нестеров С.П. Очерк истории археологического изучения Амурской области // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг.: мат-лы Всерос. семинара, посвящ. 125-летию Бернгарда Эдуардовича Петри. Иркутск, 3–6 мая 2009 г. Иркутск: Изд-во «Амтера», 2009. С. 153–158.
29. Петров В.Г., Сапунов Б.С. Амурская область, Тамбовский район, с. Куропатино, пункт 40 // Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий. Третья междунар. конф. «Россия и Китай на дальневосточных рубежах». Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. С. 95–101.
30. Петров В.Г., Зайцев Н.Н., Сапунов Б.С. Памятники каменного века Амурской области (выпуск второй): Препринт. Благовещенск: БГПУ, 2004. 120 с.
31. Деревянко А.П., Канг Чан Хва, Бан Мун Бэ, Ко Чже Вон, Нестеров С.П., Кан Сун Сек, Ким Чон Чан, Кан Си Нэ, Волков П.В., Комарова Н.А., Савелова А.В., Кудрич О.С., Мин Чжи Хён. Полевые исследования памятника Громатуха на реке Зея в 2004 году // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2004 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. Т. X, ч. I. С. 82–86.
32. Волков П.В., Нестеров С.П. Осиноозерское жилище на поселении Громатуха // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2008. Вып. 5. С. 90–110.
33. Кузьмин Я.В., Нестеров С.П. Хронология неолитических культур Западного Приамурья // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2010. Вып. 6. С. 103–110.
34. Шевкомуд И.Я. Поздний неолит Нижнего Амура. Владивосток: ДВО РАН, 2004. 156 с.
35. Попов В.К., Кузьмин Я.В., Шевкомуд И.Я., Гребенников А.В., Гласков М.Д., Зайцев Н.Н., Петров В.Г., Наумченко Б.В., Конопацкий А.К. Обсидиан в археологических памятниках Среднего и Нижнего Приамурья: геохимический состав и источники // Пятое Гродековские чтения: мат-лы Межрегион. науч.-практ. конф. «Амур – дорога тысячелетий». Хабаровск: Хабар. краев. краевед. музей им. Н.И. Гродекова, 2006. Ч. I. С. 99–105.
36. Алкин С.В., Фэн Эньсюэ. Совместные российско-китайские исследования Троицкого могильника в Амурской области в 2004 г. // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. 2006. Т. 5. Вып. 4: Востоковедение. С. 132–134.
37. Деревянко А.П., Ким Бом Гон, Нестеров С.П., Чой Мэн Сик, Хон Хен У, Алкин С.В., Субботина А.Л., Ю Ынстик. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. Тэджон: Изд-во Ин-та культурного наследия, 2008. Вып. 1. Ч. 1: Раскопки раннесредневекового Троицкого могильника в 2007 году. 218 с.
38. Деревянко А. П., Ким Бонгон, Алкин С. В., Нестеров С. П., Субботина А. Л., Хон Хён У, Ю Ынстик. Совместные российско-корейские исследования Троицкого могильника в Амурской области в 2007 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2007 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. Т. XIII. С. 222–227.
39. Деревянко А.П., Ким Бом Гон, Нестеров С.П., Чой Мэн Сик, Хон Хен У, Алкин С.В., Субботина А.Л., Ю Ынстик. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. – Тэджон: Изд-во Ин-та культурного наследия, 2008. Вып. 1. Ч. 2: Раскопки раннесредневекового Троицкого могильника в 2007 году. 154 с.
40. История Амурской области с древнейших времен до начала XX века. Благовещенск: Изд. компания «РИО», 2008. 424 с.
41. Зайцев Н.Н., Волков П.В., Волков Д.П., Коваленко С.В. Неолитическая коллекция с горы Шапка в Амурской области (по результатам раскопок 2009 г.) // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2010. Вып. 6. С. 120–127.
42. Черкасов А., Беляков А. Археологические исследования в Албазино // Родина. 2012. № 5. С. 47.
43. Вальчак С.Б., Черкасов А.Н. Раскопки поселения Ульдугичи I в Амурской области // Труды IV (XX) Всерос. археол. съезда. Казань: [б.и.], 2014. Т. III. С. 494–498.
44. Коваленко С.В. Полевые исследования неолитической стоянки на Осиновом озере в 2012 году // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2014. Вып. 7. С. 102–129.
45. Коваленко С.В. Картография осиноозерской археологической культуры Западного Приамурья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: м-лы Итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2013 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. Т. XIX. С. 89–93.
46. Коваленко С.В. Памятники осиноозерской неолитической культуры левого берега верхнего и среднего Амура // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 18–23 мая 2015 г.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. Вып. 5. С. 41–55.
47. Забияко А.П., Миронов М.А. Культурный комплекс Калиновка: основные результаты археологических исследований 2006–2014 гг. // Религиоведение. 2017. № 4. С. 5–20.
48. Коваленко С.В. История исследования осиноозерской позднелинитической культуры Западного Приамурья // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24, № 2. С. 26–32.
49. Нестеров С.П. Начало раннего железного века в Приамурье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы Итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2013 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. Т. XIX. С. 298–301.
50. Деревянко А.П., Деревянко Е.И., Нестеров С.П., Табаров А.В. Кадзунори Учидэ, Даи Куникита, Кацуки Морисаки, Хироюки Мацудзаки. Новые радиоуглеродные даты громатухинской культу-

ры начального этапа неолита в Западном Приамурье // Археология, этнография, и антропология Евразии. 2017. Т 45, № 4. С. 3–12. DOI: 10.17746/1563-0102.2017.45.4.003-012.

REFERENCES

1. Kovalenko S. V. Scientific concepts of the XX century on the late Neolithic of Western Amur Region. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, 2020, vol. 27, no. 1, pp. 5–14. (In Russ.)
2. Derevyanko A. P. Neolithic of the Middle Amur. *Drevnyaya Sibir' (maket I toma «Istorii Sibiri»): materialy po drevney istorii Sibiri*. Ulan-Ude, 1964, pp. 649–657. (In Russ.)
3. Okladnikov A. P., Derevyanko A. P. The Neolithic of the Far East. *Istoriya Sibiri s drevneyshikh vremen i do nashikh dney*. Leningrad, 1968, vol. 1, pp. 127–150. (In Russ.)
4. Derevyanko A. P. Novopetrovka Culture of the Middle Amur. Novosibirsk, 1970, 204 p. (In Russ.)
5. Okladnikov A. P., Vasilevsky R. S., Derevyanko A. P. Archeological studies on Lake Osinovo (excavations of 1965). *Materialy polevykh issledovaniy Dal'nevostochnoy arkhologicheskoy ekspeditsii*. Novosibirsk, 1971, pt. 2, pp. 323–392. (In Russ.)
6. Derevyanko A. P. The Early Iron Age of the Far East. Lecture course. Novosibirsk, 1972, pt. 2, 276 p. (In Russ.)
7. Okladnikov A. P., Derevyanko A. P. Osinozersk Culture on the Middle Amur. *Materialy po istorii Dal'nego Vostoka (istoriya, arkhologiya, etnografiya, filologiya)*. Vladivostok, 1973, vol. 9, pp. 33–42. (In Russ.)
8. Derevyanko A. P. The Early Iron Age of the Far East. Novosibirsk, Nauka, 1973, 354 p. (In Russ.)
9. Okladnikov A. P., Derevyanko A. P. The remote past of Primorye and Priamurye. Vladivostok, Dal'nevost. kn. izd-vo, 1973, 440 p. (In Russ.)
10. Martynov A. S. Archeology: a textbook. Moscow, Higher School, 1973, 296 p. (In Russ.)
11. Okladnikov A. P., Andreev A. P., Brodyansky D. L., Krushanov A. I. et al. History of the USSR Far East (from primitive society to present time). Vladivostok, 1974, vol. 1, bk. 1, 166 p. (In Russ.)
12. The Northern Eurasia Neolithic. Moscow, Nauka, 1996, 379 p. (Archaeology of the USSR...: in 20 vols; vol. 15) (In Russ.)
13. Martynov A.S. Archeology. Moscow, Higher School, 2000, 439 p. (In Russ.)
14. Derevyanko E.I. Fortified settlement on Mount Shapka. *Epokha kamnya i paleometalla aziatskoy chasti SSSR*. Novosibirsk, 1988, pp. 110–126. (In Russ.)
15. Sapunov B. S. Methodical recommendations to study archeological sites. Blagoveshchensk, 1982, 22 p. (In Russ.)
16. Sapunov B. S. History of archeological studies in Amur Region. *Problemy kraevedeniya: tez. dokl. Arsenyev. chteniy*. Ussuriysk, 1989, pp. 56–57. (In Russ.)
17. Monuments of History and Culture of the Amur Region: annotated list. Blagoveshchensk, 1991, 136 p. (In Russ.)
18. Kovalenko S. V. Sites of the Neolithic Osinozersk culture in the Zeya River basin. *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: materialy VI mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Blagoveshchensk – Kheikhe, 16–18 maya 2016 g.)*. Blagoveshchensk, 2016, vol. 6, pp. 49–57. (In Russ.)
19. Sapunov I. B. On the history of studying archeological sites of the Amur-Zeya Plain. *Rossiya i Kitay na dal'nevostochnykh rubezhakh*. Blagoveshchensk, 2002, vol. 3, pp. 65–70. (In Russ.)
20. Bolotin D. P., Sapunov B. S. The ancient cultures of Amur Region. Blagoveshchensk: Izd-vo AmGU, 2000, 16 p. (In Russ.)
21. Kuz'min Ya. V. Geochronology and paleoenvironment of the Late Paleolithic and Neolithic in temperate zone of East Asia. Vladivostok, Pacific Inst. of Geography FEB RAS, 2005, 282 p. (In Russ.)
22. Sapunov B. S., Petrov V. G., Sapunov I. B. Stone Age sites in the Amur Region. Blagoveshchensk: Amurskiy gos. un-t, 2000, 75 p. (In Russ.)
23. Sapunov B. S. The expedition of 2000 in the Zeya River basin (archeologist's notes). *Traditsionnaya kul'tura vostoka Azii*. Blagoveshchensk, 2001, vol. 3, pp. 4–10. (In Russ.)
24. Alkin S. V. Preliminary results of studying Mikhaylovka-Klyuch site in Mid-Amur Region. *Problemy arkhologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy*. Novosibirsk, 2001, vol. 7, pp. 11–14. (In Russ.)
25. Alkin S. V. Contemporary state of studying the Neolithic Osinozersk culture of Mid Amur Region. *Aktual'nye problemy arkhologii Sibiri i Dal'nego Vostoka*. Ussuriysk, 2011, pp. 188–198. (In Russ.)
26. Jall E. J. T., Derevyanko A. P., Kuz'min Ya. V., Orlova L. A., Bolotin D. P., Sapunov B. S., Tabarev A. V., Zaytsev N. N. New carbon dating of the archeological sites of Mid-Amur Region. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2001, vol. 12, pp. 47–48. (In Russ.)
27. Grebenshchikov A. V. Early Neolithic of Mid Amur: myths and reality. *Traditsionnaya kul'tura vostoka Azii*. Blagoveshchensk, 2001, vol. 3, pp. 49–61. (In Russ.)
28. Nesterov S. P. Essay on the history of archaeological study of Amur Region. *Vuzovskaya nauchnaya arkhologiya i etnologiya Severnoy Azii. Irkutskaya shkola 1918–1937 gg.: materialy Vseross. seminar, posvyashch. 125-letiyu B.E. Petri, Irkutsk, 3–6 maya 2009 g.* Irkutsk, 2009, pp. 153–158. (In Russ.)
29. Petrov V. G., Sapunov B. S. Amur Region, Tambovka district, Kuropatino village, site 40. *Arkhologiya i sotsiokul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka i sopredel'nykh territoriy: Tret'ya mezhdunar. konf. «Rossiya i Kitay na dal'nevost. rubezhakh»*. Blagoveshchensk, 2003, pp. 95–101. (In Russ.)
30. Petrov V. G., Zaytsev N. N., Sapunov B. S. Stone Age sites in the Amur Region. Blagoveshchensk, 2004, vol. 2, 120 p. (In Russ.)
31. Derevyanko A. P., Kang Ch. H., Bang M. B., Ko J. W., Nesterov S. P., Kang S. S., Kim J. Ch., Kang S. N., Volkov P. V., Komarova N. A., Savelova A. A., Kudrich O. S., Min J. H. Field studies of Gromatukha site on the Zeya River in 2004. *Problemy arkhologii, etnografii i antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy: materialy Godovoy sessii In-ta arkhologii i etnografii SO RAN 2004 g.* Novosibirsk, 2004, vol. 10, pt. 1, pp. 82–86. (In Russ.)
32. Volkov P. V., Nesterov S. P. Osinozersk Culture's dwelling at Gromatukha settlement. *Traditsionnaya kul'tura vostoka Azii*. Blagoveshchensk, 2008, vol. 5, pp. 90–110. (In Russ.)
33. Kuz'min Ya. V., Nesterov S. P. Chronology of Neolithic cultures of western Amur Region. *Traditsionnaya kul'tura vostoka Azii*. Blagoveshchensk, 2010, vol. 6, pp. 103–110. (In Russ.)
34. Shevkomud I. Ya. Late Neolithic of the Lower Amur. Vladivostok, FEB RAS, 2004, 156 p. (In Russ.)
35. Popov V. K., Kuz'min Ya. V., Shevkomud I. Ya., Grebenshchikov A. V., Glaskok M. D., Zaytsev N. N., Petrov V. G., Naumchenko B. V., Konopatskiy A. K. Obsidian in archeological sites of the mid- and lower Amur region: geochemical composition and sources. *Pyatyye Grodekovskiy chteniya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Amur – doroga tysyacheletiy»*. Khabarovsk, 2006, pt. 1, pp. 99–105. (In Russ.)
36. Alkin S. V., Feng E. Russian and Chinese combined studies of Troitsky burial ground in Amur Region in 2004. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2006, vol. 5, no. 4, pp. 132–134. (In Russ.)
37. Derevyanko A. P., Kim B. G., Nesterov S. P., Choi M. S., Hong H. W., Alkin S. V., Subbotina A. L., Yoo E. Sh. Data and studies of the Russian-Korean archeological expedition in Western Amur Region. *Daejeon*, 2008, vol. 1, pt. 1, 218 p. (In Russ.)
38. Derevyanko A. P., Kim B. G., Alkin S. V., Nesterov S. P., Subbotina A. L., Hong H. W., Yoo E. Sh. Russian-Korean Joint Studies of the Troitsky Burial Ground in the Amur Region in 2007. *Problemy arkhologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy: materialy Godovoy sessii IAET SO RAN 2007 g.* Novosibirsk, 2007, vol. 13, pp. 222–227. (In Russ.)

39. Derevyanko A.P., Kim Bong Gon, Nesterov S.P., Choi Maeng Sik, Hong Hyeng Woo, Alkin S.V., Subbotina A.L., Yoo Eun Shik. Data and Studies of the Russian-Korean Archaeological Expedition in the Western Amur Region. Daejeon, 2008b, vol. 1, pt. 2, 154 p. (In Russ.)
40. Zabiako A. P. (ed.) History of the Amur Region from ancient times to the early XX century. Blagoveshchensk, 2008, 424 p. (In Russ.)
41. Zaytsev N. N., Volkov P. V., Volkov D. P., Kovalenko S. V. Neolithic collection from Mount Shapka in Amur Region (based on excavation results in 2009). *Traditsionnaya kul'tura vostoka Azii*. Blagoveshchensk, 2010, vol. 6, pp. 120–127. (In Russ.)
42. Cherkasov A., Belyakov A. Archaeological studies in Albazino. *Rodina*, 2012, no. 5, p. 47. (In Russ.)
43. Val'chak S. B., Cherkasov A. N. Excavations of the Uldugichi I site in the Amur Region. *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkhelogicheskogo s"ezda*. Kazan, 2014, vol. 3, pp. 494–498. (In Russ.)
44. Kovalenko S. V. Field studies of the Neolithic site on Lake Osinovoe in 2012. *Traditsionnaya kul'tura vostoka Azii*. Blagoveshchensk, 2014, vol. 7, pp. 102–129. (In Russ.)
45. Kovalenko S. V. Cartography of the Osinozersk archaeological culture in Western Amur Region. *Problemy arkhologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopedel'nykh territoriy: materialy itogovoy sessii Instituta arkhologii i etnografii SO RAN*. Novosibirsk, 2013, vol. 19, pp. 297–301. (In Russ.)
46. Kovalenko S. V. Sites of the Neolithic Osinozersk culture on the left bank of the Upper- and Mid-Amur River. *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Blagoveshchensk – Kheihе –Kharbin, 18–23 maya, 2015 g.)*. Blagoveshchensk, 2015, vol. 5, pp. 41–55. (In Russ.)
47. Zabiako A. P., Mironov M. A. Kalinovka cult complex: the main results of the archaeological discoveries in 2006–2014. *Religiovedenie*, 2017, no. 4, pp. 5–20. (In Russ.)
48. Kovalenko S. V. History of studying the late Neolithic Osinozersk culture of Western Amur Region. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, 2017, vol. 24, no. 2, pp. 26–32. (In Russ.)
49. Nesterov S. P. The beginning of the early Iron Age in Primurye. *Problemy arkhologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopedel'nykh territoriy: materialy itogovoy sessii Instituta arkhologii i etnografii SO RAN*. Novosibirsk, 2013, vol. 19, pp. 297–301. (In Russ.)
50. Derevyanko A. P., Derevyanko E. I., Nesterov S. P., Tabarev A. V., Uchida K., Kunikita D., Morisaki K, Matsudzaki H. New radiocarbon dates of the early Neolithic Gromatukha culture in western Amur Region. *Arkheologiya, etnografiya, i antropologiya Evrazii*, 2017, vol. 45, no. 4, pp. 3–12. DOI: 10.17746/1563-0102.2017.45.4.003-012. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 14.01.2021

Дата рецензирования 22.01.2021

Статья принята к публикации 01.02.2021